

До сих пор я лишь следовал за Хан Уджу по пятам, и у меня не было возможности как следует осмотреться дома. Вход, лифт, квартира Хан Уджу. Вот и все, что я видел...

Как только я вошел в лобби, меня охватил полный ужас. Я выполнил все инструкции Хан Уджу и получил гостевую карту. Но когда попытался войти в лифт, карта не сработала. Оказалось, этот лифт только для жильцов, а посетителям нужно было идти через другой вход.

Я прошел через отдельный вход для посетителей и зашел в лифт, но он работал только после того, как приложишь карту и свяжешься по домофону с нужной квартирой. Но в квартире Хан Уджу никого нет. Что мне делать?

Пометавшись, я связался с лобби и объяснил ситуацию. Сотрудник сказал, что свяжется с Хан Уджу для подтверждения, а потом меня впустят. Но Хан Уджу сейчас не отвечает на звонки.

Я вернулся в лобби, тяжело вздыхая, и сотрудница сказала, что они связались с жильцом квартиры 1701 и получили подтверждение, так что мне нужно вернуться в лифт, связаться с лобби по домофону, и меня впустят. Что за...?

— Подождите, вы связались с 1701? Как?

— Мы связались по проводной связи.

— Он ответил?

— Что? Да. Связь установилась сразу же.

Что, черт возьми, творит этот ублюдок? В лифте я позвонил Хан Уджу. Он не взял трубку. Войдя в квартиру, я снова позвонил. Он не взял трубку. Меня это начинало бесить. Мне хотелось обрушить на него поток ругательств, но я поставил телефон на стол и, сосредоточенно тыкая указательным пальцем по одной букве, выглядел до ужаса нелепо. Проклятый Ин Хасон... Злость удвоилась.

Чо Хёну: Ты, ублюдок, почему не отвечаешь на звонки

Хан Уджу: Ты дома?

Он отвечает моментально? Я снова звоню. Он не берет. Черт.

Чо Хёну: Почему не берешь трубку, мне трудно печатать

Хан Уджу: Сейчас не могу говорить по телефону

Чо Хёну: В лобби сказали, что связались с тобой по телефону??

...Ответа нет. Я сел на диван и изо всех сил колотил подушку своим единственным, драгоценным кулаком. Быстро устал. Тут я вспомнил, что не ужинал.

Телефон завибрировал несколько раз подряд. Я вскочил и проверил — это Хан Уджу.

Хан Уджу: В моей комнате, в первом ящике справа на столе, есть карта. Закажи ужин.

Хан Уджу: Когда закажешь, сотрудник здания оставит его у двери.

Хан Уджу: Они нажмут на звонок, так что выходи, когда зазвонит домофон.

— А-а-а-а!!!

Я закричал от досады. Крик разнесся по широкой и высокой гостиной. Этот Хан Уджу мог бы хоть сказать, где он и что делает, вместо того чтобы беспокоиться о моем ужине.

Телефон снова завибрировал.

Хан Уджу: Сейчас я с отцом, не могу долго общаться.

Что?

...Подожди, отец Хан Уджу?

Зачем он пошел с ним на встречу? Я был озадачен, это было что-то совершенно неожиданное. Если ему что-то было нужно от отца, Хан Уджу обычно звонил или писал, но никогда не отправлялся на личную встречу. По крайней мере, так было в обычном маршруте.

Хан Уджу не любит своего отца. Он и не мог его любить. Какой ребенок полюбит отца, который бросил его вместе с мамой?

Хан Уджу не стал бы сам предлагать встречу. Отец его позвал? Зачем? Что он делал с классным руководителем раньше? Что происходит с игрой?

Я не мог понять ситуацию. Я пошевелил пальцем и отправил сообщение. Я должен был это выяснить.

Чо Хёну: Ничего серьезного не случилось, правда?

На этот раз ответ пришел сразу.

Хан Уджу: Ага

Ответ был слишком кратким.

— ...Ха.

Я вздохнул. Казалось, сегодняшний день пройдет гладко, но...

«Он говорит, что ничего серьезного, так что, наверное, все в порядке...?»

Это короткое сообщение совсем не успокаивало. Аппетит совершенно пропал. Я подумал, не стоит ли просто не есть, но это было невозможно. В теле Чо Хёну нужно было обязательно есть три раза в день.

Я открыл приложение для доставки еды и без всякого энтузиазма пролистывал аппетитные фотографии блюд, когда снова пришло сообщение.

Хан Уджу: Я свяжусь позже. Сейчас немного не до этого.

...Позже когда? Я набрал сообщение и стер его. Кажется, я слишком надоедливый. Почему я так волнуюсь и беспокоюсь? Хан Уджу ведь не ребенок.

Нет, Хан Уджу — главный герой отомэ-игры, и если с ним что-то случится, то и я провалюсь, и мы живем вместе, так что волноваться — это нормально, верно?

...Верно ведь? Найдя причину, я немного успокоился. Хан Уджу сказал, что свяжется, так что мне нужно просто спокойно поесть и отдохнуть.

Между тем, чтобы получать еду от Хан Уджу, и тем, чтобы самому расплачиваться его картой, была огромная разница. Я искал что-то недорогое, но питательное, и решил заказать бибимбап с травами. Нашел как раз недорогое место. С доставкой вышло чуть меньше восьми тысяч вон.

Я расплатился картой, которая, хотя я и не разбирался, выглядела достаточно дорогой, принес бибимбап и приготовился есть. Только расставил приборы, как пришло сообщение.

Хан Уджу: Что ты ешь, черт возьми?

Хан Уджу: Ешь что-то странное?

Хан Уджу: Купил в школьной столовой? Или в круглосуточном? Готовую еду из круглосуточного?

.....

Что это он так придирается? И что такого в готовой еде из круглосуточного? Много же вкусных и разнообразных вариантов?

Я отложил ложку и отправил ответ. Пальцы начали болеть.

Чо Хёну: Бибимбап с травами. Из ресторана, не из круглосуточного. Не испорчен, травы целые и выглядит вкусно. Еще не ел.

Хан Уджу: Если вкус покажется странным, звони 119.

...Он серьезно?

Чо Хёну: Как ты вообще ел хлеб из школьной столовой?

Нет ответа. Видимо, занят. Я отложил телефон и начал есть бибимбап. Звон ложки, зачерпывающей рис, звуки жевания и глотания, скрип стула, когда я поправлял позу, — все это звучало неприятно отчетливо и громко.

То, чего я не замечал, когда был здесь с Хан Уджу, теперь бросалось в глаза. Во-первых, нет телевизора. Было бы неплохо включить что-нибудь, когда скучно. Я заметил, что посуды было тоже только на двух человек и одна пара была необычно чистой, как будто новая. Неужели он

купил ее из-за меня?

И еще...

Я пытался выдавить из себя мысли, но ничего не получалось. Находиться одному в этом большом и пустом доме было немного страшно. В итоге я включил на телефоне какое-то видео. Утешаясь голосами людей из экрана, я кое-как закончил ужинать.

Прибрав после еды и помывшись, я заметил, что уже почти 11 часов. Бесцельно побродил по гостиной, а затем поднялся в свою комнату. Уже пора спать, но от Хан Уджу так и не было вестей. Он сегодня не придет?

«Ох, как же скучно.»

Мне хотелось дождаться Хан Уджу, прежде чем лечь спать, но делать было нечего. Я обнял телефон и осмотрел гостевую комнату. Стол, кровать, на стене висят несколько картин, большой шкаф для одежды, книжный шкаф, забитый книгами, и ванная. Вот что я увидел.

Особенностью было то, что, в отличие от остального дома, интерьер был очень уютным и комфортным. Мебель в основном из темно-коричневого дерева, а на полу лежал зеленый ковер.

В книжном шкафу были всевозможные книги. От сборников стихов, романов, эссе до книг по гуманитарным наукам, социологии, экономике, книги о растениях, а также несколько нотных сборников. Было довольно много английских оригиналов. Когда я просматривал шкаф в первый раз, мне показалось, что все полностью забито, но подойдя ближе понял, что несколько мест пустовало.

И только открыв шкаф, я подумал: «А, стоит ли мне продолжать осматривать это?» Я осматривал гостевую комнату легкомысленно, но чем внимательнее я присматривался...

«Кажется, это чья-то жилая комната...»

В самом большом шкафу хранились всевозможные музыкальные инструменты. В основном струнные. Судя по размеру футляров, это были скрипка и... неужели контрабас? Были и инструменты среднего размера, но я не знал их названий.

На двух футлярах снаружи было написано «гитара» по-английски. Один из них был немного меньше обычной гитары. Все они выглядели старыми, явно не новые.

Я снова закрыл шкаф. Больше смотреть не стоит. Кажется, я совершил грубый поступок, роюсь в чужой комнате.

«Хан Уджу ничего не сказал.»

Если бы это была чья-то комната, он бы сказал, куда нельзя лезть. Как он рассказывал о большой комнате на первом этаже. Эта комната никогда не упоминалась в обычном маршруте. Она просто существовала как «пустая комната» без какой-либо функции, поэтому я никогда не осматривал ее подробно.

Что это, черт возьми? Раз она безупречно чистая, значит, ее не забросили, может, кто-то жил здесь недавно?

...Но кто, черт возьми? Это точно не «завоевываемые» персонажи. И он не живет с семьей.

Чем глубже становилось мое любопытство к владельцу комнаты, тем сильнее ухудшалось мое настроение. Почему мне плохо? Потому что я узнаю слишком много нового, и вместо того, чтобы получить ответы, у меня появляется только больше вопросов?

«Комнату... можно ли осмотреть дальше?»

Я не открывал ящики стола или другие шкафы. Раз не было сказано не смотреть, то, наверное, можно, верно?

...Нет. Это было бы невежливо, Ан Тэвон. Возможно, Хан Уджу забыл, так что нужно либо спросить разрешения, либо прямо спросить, кто здесь жил.

Не знаю. Мне не по себе. Может, из-за боли в руке? Я уже не могу понять свое собственное настроение. Раздражает.

Уууу-

...Черт, напугал.

Телефон в руке завибрировал. Это сообщение от Хан Уджу. Какое-то мрачное предчувствие отбило желание проверять, но и не посмотреть было невозможно — любопытство брало верх. В конце концов, я включил экран телефона. Время перевалило за полночь.

Хан Уджу: Сегодня не приду домой. Спокойной ночи

Этот ублюдок...

Я непроизвольно нажал кнопку вызова. Я не ожидал, что он ответит, но гудок прозвучал раза два, а потом оборвался. О, он взял трубку.

— Не спишь?

Услышав его голос, ничуть не изменившийся, у меня вдруг подскочило давление. Успокойся. Успокойся и говори как интеллигентный человек.

— Эй. Что с тобой? Почему так поздно пишешь и не объясняешь ничего толком, и вдруг остаешься ночевать вне дома, а? Ты не думаешь о том, кто тебя ждет? Я думал, что что-то случилось...

...Я не успокоился. Я превратился в странного парня, который грубит тому, кто отсутствует дома по делам, и даже заботится о том, чтобы нахлебник поел. Совершенно не интеллигентно.

Хан Уджу молчал. Слышалось только его ровное дыхание. Что делать? Что сказать? Может, извиниться? Извиниться за то, что так волнуюсь?

— Чо Хёну. Ты меня ждал?

— Что?

После долгого молчания он спрашивает это...

— Я спросил, ждал ли ты меня.

— Ты это что за...

Совершенно неожиданная реакция. Не похоже, что он спрашивал в шутку.

— Это же... разве не очевидно?

— Почему?

— Почему?

— Ты же добрался до дома

— ...А?

— И не пропустил ужин из-за моего отсутствия....

Что он сейчас несет?

— Тебе должно быть комфортно. Может, тебе чего-то не хватает?

.....

Я присел на кровать. Мне показалось, что нельзя просто отмахнуться, типа «почему ты спрашиваешь о таком?». Просто такое ощущение.

— Эй... Хан Уджу.

— Да.

— Мы ведь, в конце концов, живем вместе.

— Да.

— Ты вдруг исчезаешь из школы, не объясняешь причин, не говоришь, когда вернешься. И только после захода солнца я с трудом узнаю, что все в порядке? Конечно, я буду волноваться.

— ...Ты волновался?

— Ты меня за кого принимаешь? Думаешь, если у меня есть крыша над головой и еда, мне будет все равно, есть ты или нет?

— Хм...

— Ты что, действительно так обо мне думал? Нет ведь, правда?

— Э-э-э.

Хочется врезать ему по затылку.

— ...Если бы ты предупредил заранее, я бы не волновался. И так, все в порядке?

— Да.

— Тогда ладно.

Я почувствовал себя совершенно опустошенным. И возмущенным. Просто нечего было сказать. Долго тянулось молчание.

— ...Чо Хёну, спишь?

— Нет.

— Прости.

— ...За что извиняешься?

— Не думал, что ты будешь волноваться.

Странное чувство. Не думал, что буду волноваться, — как мне это воспринимать? Я совсем не ожидал извинений... Может, я слишком остро отреагировал? Или Хан Уджу безразлично?

Хан Уджу было все равно? Нет. Он позаботился о том, чтобы связаться с лобби, отправил напоминание о больнице, даже одолжил карту для ужина. Можно ли назвать это безразличием?

Чем больше я думаю, тем больше убеждаюсь, что я слишком взволновался и слишком остро отреагировал. Он мог быть занят и не иметь возможности отвечать. Ему не нужно сообщать мне о каждом шаге. Мы не семья, просто друзья. Конечно, то, что он сказал, что не думал, что я буду волноваться, обидно.

О, что делать? Попросить его забрать свои извинения?

— Чо Хёну.

— Э-э, да?

Я еще не нашел слов, а Хан Уджу зовет меня. Что он еще скажет? Внезапно я почувствовал сильную усталость и просто лег на кровать. И Хан Уджу сказал:

— Как долго ты будешь меня ждать?

— ...Что?

Хан Уджу действительно, иногда, а возможно, довольно часто, говорит странные вещи, которые сложно понять.

<http://bllate.org/book/13870/1223273>